

Казакки – герои!

Платов Матвей Иванович (1751-1818)

Платов Матвей Иванович - генерал от кавалерии, атаман, герой Дона, родился в станице Старочеркасской в семье войскового старшины, который дал ему первоначальное образование и обучил военному делу. В 19 лет он отправился на своей лошади участвовать в войне с Турцией 1768 - 1774 гг., за доблесть был замечен командующим В.Долгоруковым, произведен в есаулы, командовал казачьей сотней. В июне 1770 г. участвовал в штурме и взятии Перекопа, отважно проявил себя в сражении под Кинбурном. Произведен в войсковые старшины и стал командиром полка, в это время ему было немногим более 20 лет. С 1773 г. действовал на Кубани. В 1774 г. при сопровождении транспорта был окружен у реки Калалах войсками крымского хана Девлет-Гирея, построил укрепленный лагерь, отбил восемь атак противника и продержался до подхода подкреплений. После этого подвига стал известен в русской армии, был награжден специальной золотой медалью.

В 1775 г. Платов во главе полка был направлен в Воронежскую и Казанскую губернии, где усмирал последние вооруженные отряды сторонников Пугачева. С 1778 по 1784 г. участвовал в многочисленных походах и боях на Кавказе против чеченцев, лезгин и других горских народов. Здесь в 1782 г. познакомился с Суворовым, который командовал Кубанским корпусом. За отличия получил чины майора, подполковника и полковника.

С началом русско-турецкой войны 1787 - 1791 гг. Матвей Платов в Екатеринославской армии Г.Потемкина возглавлял казачий полк, с которым мужественно действовал при осаде и взятии Очакова (1788 г.), удостоен ордена святого Георгия 4-й степени. Вскоре он отличился при взятии Бендер, в сражении под Каушанами, произведен в бригадиры и походные атаманы, участвовал во взятии Аккермана. В декабре 1790 г. на военном совете у Суворова при решении вопроса о взятии Измаила Платов первым высказался за штурм этой мощной крепости, при штурме командовал колонной, затем всем левым крылом, подавал личный пример отваги, за героизм награжден орденом святого Георгия 3-й степени и произведен в генерал-майоры.

В 1796 г. Екатерина II поручила Платову с казаками участвовать в Персидском походе под начальством В.Зубова. За отличия в боях с персами и горцами он получил золотую саблю с алмазами и надписью: "За храбрость" и орден святого Владимира 2-й степени.

В начале царствования Павла 1 доблестный казачий генерал сделался жертвой обвинений в злоупотреблениях и неуважении к престолу, был сослан в Кострому, затем заточен в Петропавловскую крепость. После того как сенатский суд оправдал его, Павел наградил Платова мальтийским орденом и поручил возглавить передовой отряд казачьего войска для похода на Индию (январь 1801 г.). Через три месяца на престол вступил Александр 1 и прекратил этот тяжелый и бессмысленный поход.

По возвращении на родину Матвей Иванович был произведен в генерал-лейтенанты и назначен атаманом Войска Донского (вместо умершего атамана В.Орлова). Платов оставался на этой должности до своей смерти, покидая Дон лишь для участия в войнах. В 1805 г. он перенес столицу Войска из Старочеркаска в основанный им Новочеркасск. Занимался боевой подготовкой казачьих войск, развитием их вооружения, основал первую на Дону гимназию.

В период русско-прусско-французской войны 1806 - 1807 гг. Платов командовал казачьим корпусом. С этой войны началась международная военная известность Платова и донских казаков. Корпус принял участие в сражении у Прейсш-Эйлау (январь 1807 г.), во время последующего перемещения армии Наполеона Платов непрерывно тревожил ее неожиданными налетами, нанес чувствительные потери противнику в боях у Ландсберга, Гутштадта, Гейльсберга; участвовал во Фридландском сражении (июнь 1807 г.). Наполеон назвал казаков "исчадием рода человеческого". За отличия в войне Матвей Иванович награжден орденами святого Александра Невского и святого Георгия 2-й степени, а Войску Донскому пожаловано памятное знамя.

В Тильзите, где был заключен мир, Платов познакомился с Наполеоном, который в знак признания боевых успехов атамана подарил ему богатую табакерку; от французского же ордена Почетного легиона атаман отказался, сказав: "Я Наполеону не служил и служить не могу".

В начале 1808 г. Платов был направлен в Молдавию на русско-турецкую войну 1806 - 1812 гг. Сражаясь в армии П.Багратиона, взял Гирсово, отличился в сражении при Расевате и при осаде Силистрии, удостоен чина генерала от кавалерии, за сражение у Татарицы пожалован орденом святого Владимира 1-й степени. В конце 1809 г. Матвей Иванович заболел (подозрение на чахотку), вернулся на Дон, затем лечился в Петербурге. Когда его в столице спрашивали: "Не лучше ли здесь, нежели на Дону?", он отвечал: "Здесь все прекрасно, но на Дону лучше, там все есть, кроме роскоши, которая нам, казакам, не нужна". С началом Отечественной войны 1812 г. Матвей Иванович возглавил казачий корпус, который входил в 1-ю армию Барклая-де-Толли, но в силу своего расположения прикрывал отход 2-й Западной армии Багратиона. У местечка Мир 27 - 28 июня казачий корпус Платова разгромил 9 полков наступающего противника, принес русской армии первую победу в войне 1812 г. Казаки успешно действовали против авангардных французских отрядов у Романовки, Салтановки, под Смоленском.

Бакланов Яков Петрович (1809-1873)

Бакланов Яков Петрович родился 15 марта 1809 года в станице Гугнинской (Баклановской) Донского Войска в семье хорунжего - генерал-лейтенанта. Его отец, участник Отечественной войны 1812г., как и прочих войн того времени, заслужил офицерский чин, дававший право на наследственное дворянство. Отец в силу специфики своей профессии имел мало возможностей для воспитания своего сына, так что рос и воспитывался Яков Петрович на улице родной станицы с детьми простых казаков, что для детей казачьих офицеров-дворян было скорее правилом, чем исключением.

Обучение грамоте и наукам ограничилось изучением псалтыря и часослова. Вскоре отец забрал сына с собой в полк, рассудив, что и сын у него под присмотром будет, и грамоте Яков у полковых писарей выучится, и казаку воинскому делу обучаться начинать никогда не рано, в общем, сплошные плюсы. К шестнадцати годам от роду Яков Петрович научился читать, писать и считать, но лучше всего обучился он владеть пикой и шашкой, стрелять, стал лихим наездником.

С 1825 года начинается его воинская служба, он зачисляется урядником в казачий Попова полк. К 1828 году Яков Петрович получил погоны хорунжего. Участвовал в войнах против Турции. Отличился в деле под Бургасом. В боях Бакланов был храбрым, дерзким и за излишнюю пылкость отец не раз собственноручно "дубасил по спине нагайкой", как потом признавался Яков Петрович. Эти его качества были замечены не только отцом, но и начальством - награжден орденами.

В 1834 году с казачьим Жирова полком переведен на Кавказ. Под командованием Г.Х. Засса принимал участие во многих экспедициях и боях. Представлен за удачу и бесстрашие к Ордену св. Владимира 4-й степени. Именно кавказский период службы принес Якову Петровичу наибольшую известность, и помог удалому казаку стать блестящим боевым офицером.

В 1837 году полк Бакланова отправлен на Дон. Служил в Новочеркасске в учебном полку. В 1845 году войсковой старшина Бакланов назначен в 20 донской полк в укреплении Куринском на левом фланге Кавказской линии. С 1846 года начальник этого полка. Необходимо отметить, что полк к этому моменту отличался крайне низкой боеспособностью: донские казаки непривычные к условиям горной войны уступали линейным казакам, часть казаков находилась на подсобных работах... Так же негативно сказывалось отсутствие обучения во владении оружием (особенно плохо владели донцы этого полка стрелковым оружием), а одной лишь храбростью победить горцев невозможно, да и удивить их ей сложно.

Безусловно, Бакланов не мог мириться с такой ситуацией. В первую очередь он вернул в строй всех казаков своего полка. Установил строжайший контроль за содержанием коней (мог запереть за пропитый овес) и оружия. Так же, ввел обучение казаков саперному и артиллерийскому делу, и разведывательной службе, в полку была организована седьмая сотня, где под присмотром Бакланова обучались младшие командиры и пластинская команда для проведения особенно опасных дел. Да и во многом другом Яков Петрович не отличался излишним педантизмом в соблюдении устава. Так он приказал спрятать уставную форму до лучших времен, а полк перевел на обмундирование и вооружение исключительно трофейным имуществом. Таким образом, через некоторое время 20 полк был одет в черкески, а казаки щеголяли друг перед другом дорогими кинжалами, отличными черкесскими шашками и нарезными ружьями.

Баклановский полк не упускал малейшей возможности сразиться с горцами, равно как и нанести им какой-либо урон. Карательные экспедиции, засады, сожженные аулы, вытопанные посева, угнанные стада... В общем-то отплачивал горцам их же монетой... А имея разветвленную сеть агентов среди горцев, на которых он тратил почти все свое жалование, Бакланов мог опережать хищнические набеги горцев...

В этой ситуации горцы были вынуждены думать не о нападении на казачьи станицы и русские поселения, а о том как самим не стать жертвами набега баклановцев. Начальство было в восторге от достигнутых результатов и не обращало внимания на его партизанщину. За заслуги Яков Петрович награждается орденом св. Анны 2-й степени и золотым оружием.

И по окончании службы 20 полка на Кавказе по личной просьбе главнокомандующего войсками на Кавказе М.С. Воронцова направленной императору (Воронцов - военному министру: "Передайте, дорогой князь, государю, что я умоляю его оставить нам Бакланова"), Бакланов был оставлен на второй срок и ему был доверен в управление 17 донской полк. Любовь казаков к своему предводителю была столь глубока, что вместе с ним остались многие командиры и рядовые казаки 20-го полка. Вскоре 17 полк стал образцовым. И снова бои, разведки, засады... Горцы победы Бакланова зачастую объясняли его дьявольской сущностью и называли "шайтан Боклю", в чем их Яков Петрович и не стремился разубедить, это если сказать помягче, а зачастую и стремился их укрепить в этом заблуждении. Хотя, скажем прямо, это было не сложно - два метра роста, богатырского сложения, лицо изрыто оспой, огромный нос, густые усы переходящие в бакенбарды, кустистые брови. Летом в кумачовой рубахе, зимой в тулупе и высокой папахе. Примечательны были и баклановский удар шашкой, разваливающий противника от плеча до пояса и его меткость в стрельбе.

В 1851 году Бакланов получил с Дона посылку, в которой ему прислали значок - на черном полотнище череп со скрещенными костями и надпись "Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь". Этот мрачный символ, получивший название "Баклановского значка", наводил ужас на горцев, и с ним Яков Петрович не расставался до конца жизни.

В начале 50-х Бакланов под командованием Барятинского принимал участие в экспедициях вглубь Чечни. Награждался орденами, а в 1852 году возведен в генеральский чин. В 1854 году в ответ на набеги мюридов Шамиля, отряды Бакланова разрушили 20 чеченских поселений.

В 1855 году переведен со своими казаками под Карс, участвовал в его штурме. Отношения у Бакланова с главнокомандующим М.С. Муравьевым не сложились, и вскоре Яков Петрович отправился в отпуск на Дон. В 1857 г. он возвращается на Кавказ, где

Недурбов Константин Иосифович (1889-1978)

Родился 21 мая 1889 года в х. Рубежный станицы Березовской Усть-Медведицкого округа Войска Донского. Умер 13 декабря 1978 года. Полный Георгиевский кавалер, Герой Советского Союза.

В 1911 году призван на военную службу. В период Первой мировой войны в действующей армии, в войсках Юго-Западного и Румынского фронтов. Первым Георгиевским крестом приказный 15-го полка 1-й Донской казачьей дивизии К. Недурбов был награжден за находчивость и героизм, проявленные им 16 декабря 1914 года во время разведки, когда он один взял в плен 52 австрийца. Участник Брусиловского прорыва. Подхорунжий.

В 1918 - 1920 гг. на фронтах Гражданской войны командир эскадрона, и.о. командира кавалерийского полка. В составе войск 9-й армии, а затем 1-й и 2-й Конных армий Южного фронта участвовал в боевых действиях на территории Усть-Медведицкого Округа, в Сальских степях, в Северной Таврии, в Крыму.

Вернувшись с фронта, работал председателем сельсовета х. Рубежный. В 1930 г. возглавил один из первых колхозов Березовского района.

С началом Великой Отечественной войны в Сталинградской области был сформирован корпус народного ополчения. К. И. Недурбов принял самое активное участие в создании сводной Донской кавалерийской дивизии казачьих сотен. Весной 1942 г. дивизия выбыла на фронт как 15-я Донская казачья кавалерийская дивизия (позже 11-я Гвардейская Донская казачья кавалерийская дивизия). К.И. Недурбов участвовал в боях под Азовом, Ростовом, Батайском. Командир эскадрона. В ожесточенных боях за станицу Куцевскую Краснодарского края с 30 июля по 2 августа 1942 г. эскадрон под командованием Недурбова уничтожил свыше 200 вражеских солдат и офицеров, около 70-ти - лично К. И. Недурбов. 5 сентября 1942 г. в бою под с. Куринским Краснодарского края К.И. Недурбов забросал ручными гранатами 3 пулеметных и 2 минометных точки врага. Был ранен, но не покинул поле боя. Высота была взята. 16 октября 1942 г. под селением Маратуки Краснодарского края эскадрон под командованием К. И. Недурбова отразил четыре атаки гитлеровцев, уничтожив до 200 вражеских солдат и офицеров. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 г. командиру кавалерийского эскадрона 41-го гвардейского кавалерийского полка К. И. Недурбову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В последние годы жил и работал в ст. Березовской. 15 октября 1967 г. входил в состав почетного эскорта, доставившего факел, зажженный от Вечного огня на Аллее Героев, на Мамаев курган. Почетный гражданин станицы Березовской Даниловского района Волгоградской области. Именем К. И. Недурбова названы улицы в станице Березовской Волгоградской области и в г. Хадзьженске Краснодарского края. Похоронен в станице Березовской.

Такое словосочетание как «национальный герой» в годы Первой мировой еще не вошло в обиход в нашей стране. Но отважный казак Козьма Крючков был именно национальным героем – его изображения украшали пачки сигарет и коробки с конфетами, посвященные ему плакаты печатались миллионными тиражами. Он был человеком – символом, человеком – легендой.

Человеком – легендой Козьма стал в первые же дни войны – 12 августа 1914. В этот день около польского города Кальвария разъезд 3-его Донского казачьего полка имени Ермака Тимофеева под командованием приказного (чин соответствует армейскому ефрейтору) Козьмы Крючкова столкнулся с разъездом германских улан. Численное превосходство было на стороне германцев – 27 всадников против 4. О вражеском разъезде Крючков знал заранее от местных крестьян и одного товарища отправил в тыл с донесением о противнике, а сам вместе с оставшимися тремя казаками своего разъезда решил принять неравный бой. Четверо против двадцати семи. Казакам предстояла схватка с уланами, а, напомним, что кавалерийские части в любой армии мира тех лет были частями элитными. И уланы были элитой германской армии – героями плакатов и журнальных обложек. И репутация элиты, героев газетных полос у немецких улан была во многом заслуженной. Казалось бы, казакам остается только одно – подороже продать свои жизни. Но исход боя был совершенно иным. Вот как этот бой описывает сам Крючков:

Часов в десять утра направились мы от города Кальварии к имению Александрово. Нас было четверо – я и мои товарищи: Иван Щегольков, Василий Астахов и Михаил Иванков. Начали подниматься на горку и наткнулись на немецкий разъезд в 27 человек, в числе их офицер и унтер-офицер. Сперва немцы испугались, но потом полезли на нас. Однако мы их встретили стойко и уложили несколько человек. Увертываясь от нападения, нам пришлось разъединиться. Меня окружили одиннадцать человек. Не чая быть живым, я решил дорого продать свою жизнь. Лошадь у меня подвижная, послушная. Хотел было пустить в ход винтовку, но второпях патрон заскочил, а в это время немец рубанул меня по пальцам руки, и я бросил винтовку. Схватился за шашку и начал работать. Получил несколько мелких ран. Чувствую, кровь течет, но сознаю, что раны неважные. За каждую рану отвечаю смертельным ударом, от которого немец ложится пластом навеки. Уложив несколько человек, я почувствовал, что с шашкой трудно работать, а потому схватил их же пику и ею по одиночке уложил остальных. В это время мои товарищи справились с другими. На земле лежали двадцать четыре трупа, да несколько нераненных лошадей носились в испуге. Товарищи мои получили легкие раны, я тоже получил шестнадцать ран, но все пустых, так – уколы в спину, в шею, в руки. Лошадка моя тоже получила одиннадцать ран, однако я на ней проехал потом назад шесть верст. Первого августа в Белую Олиту прибыл командующий армией генерал Ренненкампф, который снял с себя георгиевскую ленточку, приколот мне на грудь и поздравил с первым георгиевским крестом.

Токарев Фёдор Васильевич (1871-1968)

Федор Васильевич Токарев - уроженец станицы Мечетинской. Его отец Василий Токарев остался сиротой на пятом году жизни. Маленького Васю и его сестру Машу приютил дядя по матери, казак станицы Егорлыкской Евдоким Черкесов. Как только Василий достиг совершеннолетия, дядя его отвез в станицу Мечетинскую и женил на своей племяннице Ефимье, единственной дочери хозяйственного казака П.А. Пономарева. Так 18-летний бедный казак Василий Токарев попал в зятя в сравнительно зажиточную мечетинскую казачью семью.

В июне 1871 г. у Василия и Ефимьи в станице Мечетинской родился сын Федор. Свои детские годы он провел с мамой и бабушкой именно в станице Мечетинской. С детства этот тихий и нелюдимый мальчик интересовался конструированием. Когда Федору исполнилось 7 лет, он самостоятельно сделал из дерева и жести маленький плуг, чем немало удивил всех. К 11 годам он мог выполнить практически любую кузнечную работу.

В 1887 году Федор поступает в Новочеркасскую военно-ремесленную школу, где обучается под началом оружейника Чернолихова. В 1891 году Токарев оканчивает школу со специальностью "Оружейник" и направляется оружейным мастером в 12-й казачий полк. После окончания казачьего юнкерского училища (1900 год) служит в том же полку заведующим оружием (в чине хорунжего). В 1907 году Токарев создал первый образец автоматической винтовки, переданной из магазинной винтовки образца 1891 года (С. И. Мосина).

Токарев начал свою конструкторскую деятельность в 1908 г. В 1908-1914 годах он работал на Сестрорецком оружейном заводе, где продолжал совершенствовать эту модель винтовки, работая, кроме того, над новыми образцами автоматической винтовки собственной конструкции. Автоматическая винтовка Токарева наравне с другими конструкторами была признана и прошла «комиссионные» и полевые испытания. Но в 1912 г. он представил совершенно новый образец винтовки, значительно улучшенный, над которым работал до 1914 г., когда был мобилизован в действующую армию. В действующей армии Токарев находился около полутора лет, командовал сотней в 29-м Донском казачьем полку и получил 5 боевых наград за отличие в делах против неприятеля. В 1915 году Токарева вновь зачислили в штат Сестрорецкого завода, как "отличного техника и конструктора оружия".

Талант Токарева расцвел в начале 1920-х годов. С 1921 он связал свою судьбу с Тульским оружейным заводом. В 1924 на вооружение Красной Армии был принят ручной пулемёт «Максим», модернизированный по системе Токарева (МТ — Максим — Токарев). В 1926 Токарев разработал новый вариант пулемёта Максим для применения в авиации, заменивший пулемёт Вickers. В 1927 разработал первый отечественный пистолет-пулемёт под револьверный патрон (Пистолет-пулемет Токарева образца 1927 г.). Фёдор Васильевич Токарев нередко выходил победителем открытых конкурсов на лучшие образцы оружия. Так, в конце 20-х годов ряд конструкторов стрелкового оружия (С. А. Коровин, С. А. Прилуцкий и другие) работал над пистолетами. Участвовал в этой работе и Токарев. С 25 июня по 13 июля 1930 г. комиссия под председательством В. Ф. Грушецкого проводила полигонные испытания 7,62-мм пистолетов Коровина, Прилуцкого и Токарева параллельно с испытанием лучших иностранных образцов систем Вальтера, «Парабеллум», Браунинга. Испытания выявили превосходство пистолета Токарева над всеми остальными по массе, габаритам и безотказности в любых условиях эксплуатации.

В 1938 году на вооружение принята "Самозарядная винтовка системы Токарева обр. 1938 г. (СВТ-38)". Эта винтовка, модернизированная в 1940 году (СВТ-40), состояла на вооружение до конца ВОВ. На основе СВТ-40 Ф.В. Токарев разработал снайперскую самозарядную винтовку и первую отечественную автоматическую винтовку (АВТ-40).

За успехи, достигнутые Федором Васильевичем в оснащении армии современным вооружением, в 1931 году он был награжден орденом Красной Звезды, а в 1933 ему было присвоено звание Героя Труда. Указом Президиума Верховного Совета СССР Ф.В. Токарев был награжден орденом Ленина, а в 1940 году ему было присвоено звание Героя Социалистического труда. Также он был утвержден в ученой степени доктора технических наук. Туляки дважды избирали его своим депутатом в Верховный Совет СССР. Ему было присвоено звание Почетного гражданина г. Туль. Ф.В. Токарев был награжден 4 орденами Ленина, пятью другими орденами, а также медалями СССР.

Последний период своей жизни Федор Васильевич жил в Москве, где и умер 7 июня 1968 г. Согласно завещанию похоронен в Туле на Всехсвятском кладбище.